

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-113-122

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ (COVID-19) НА СФЕРЫ ЖИЗНИ

Куба Е. А.*Челябинский государственный университет**454001 г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Оценка влияния пандемии (COVID-19) на сферы жизни.

Процедура и методы. В статье обобщены данные качественного исследования влияния пандемии на жизнь взрослых. Сбор данных осуществлялся в планшете медицинского психолога и онлайн-формате с помощью Google forms, респондентам было предложено в свободной форме написать ответ на вопрос: «Опишите одним-двумя предложениями, как повлияла пандемия COVID-19 на Вашу жизнь». В исследовании приняли участие 227 респондентов, мужчины составили 21,1%, женщины 78,9%, средний возраст $M=53$, $\sigma=11,68$, а также представлены результаты в группах, разделённых по тяжести перенесённого заболевания. Данные обрабатывались методом контент-анализа.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод, что ключевыми понятиями, определяющими влияние пандемии на жизнь, являются «страх», «болезни», снижение общения («мало общения»), «тревожность», «гипертония», «обуза», «слабость». Обобщая выделенные маркёры, заметим, что семантика эмоциональной стороны представляется негативной и предполагает ограничения в удовлетворении жизненных потребностей, а также снижает процесс адаптации. С помощью контент-анализа выявлено, что наибольшее влияние пандемия COVID-19 оказывает на психологическое состояние респондентов.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в уточнении представлений о влиянии пандемии COVID-19 на сферы жизни современного человека. Полученные данные могут быть использованы практическими психологами в консультировании, медицинскими психологами в сопровождении программ реабилитации.

Ключевые слова: влияние пандемии, жизнь, сферы жизни, COVID-19

PSYCHOSEMANTIC APPROACH TO STUDYING THE IMPACT OF THE PANDEMIC (COVID-19) ON THE SPHERES OF LIFE

E. Kuba*Chelyabinsk State University**ul. Bratiev Kashirinykh, 129, 454001, Chelyabinsk, Russian Federation*

Abstract

Aim. Summary of the data of a qualitative study of the pandemic's impact on the lives of adults.

Methodology. The article summarizes data from a qualitative study of the impact of the pandemic on areas of adult life. Data collection was carried out on the tablet of a medical psychologist

and online format using google-forms, the respondents were asked to write a free-form answer to the question: "Describe in one or two sentences how the COVID-19 pandemic has affected your life." The study involved 227 respondents, men accounted for 21.1%, women 78.9%, mean age $M=53$, $\sigma=11.68$, and the results are presented in groups divided by the severity of the disease. The data was processed by the content analysis method.

Results. The key concepts determining the impact of the pandemic on the life are "fear", "diseases", decreased communication – "little communication", "anxiety", "hypertension", "burden", "weakness". Summarizing the highlighted markers, we note that the semantics of the emotional side seems negative and suggests limitations in satisfying vital needs, also reduces the adaptation process. The COVID-19 pandemic has the greatest impact on the psychological state of respondents.

Research implications is to clarify ideas about the impact of the COVID-19 pandemic on the spheres of life of a modern person. The received data can be used by practical psychologists in counseling, medical psychologists, accompanied by rehabilitation programs.

Keywords: pandemic impact, life, spheres of life, COVID-19

Введение

В связи с интенсивными изменениями, происходящими в течение последних 20 лет (рост урбанизации, миграционных явлений), пандемии инфекционных заболеваний стали более частыми и сложными. Внезапная вспышка острой респираторной инфекции, вызываемой коронавирусом SARS-CoV-2 (COVID-19), представляет собой опасное заболевание, которое может протекать как в форме острой респираторной вирусной инфекции лёгкого течения, так и в тяжёлой форме, вызывая у населения страх, дистресс и тревогу [7; 8; 16; 19; 20]. Пандемия COVID-19 и появление новых заболеваний влияют на изменения, происходящие во всех сферах жизни современного человека. Влияние пандемии на социальную сторону жизни, психологическую сферу, когнитивные функции, счастье и благополучие находятся в процессе изучения. Психосемантика, затрагивая область психологии, изучает развитие, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредованной процессами мышления, восприятия, принятия решений и памяти [3].

Субъективная сторона механизма воздействия пандемии COVID-19 связана с тяжестью протекания заболевания, последствиями (long-COVID-19) для физического и психического здоровья, а также для социального благополучия, она определяет представление об обществе, мире в целом.

Обзор литературы

Пандемия становится «точкой бифуркации» [1]. В. А. Ананьев рассматривал такую точку как критическое состояние неустойчивости системы личности. Люди, в процессе жизненного пути сталкиваясь с ситуацией неопределённости, вызванной пандемией COVID-19, подвергаются риску индуцировать патологическую психосоматическую функциональную систему, которая может запустить процесс развития болезни [1].

Пандемия, охватившая человечество, явила собой особую экспериментальную ситуацию неопределённости.

Трудно делать окончательные выводы о влиянии пандемии COVID-19 на жизнь, т. к. предполагается появление новых штаммов, которые обладают

контагиозностью, более лёгким течением заболевания, но по-прежнему могут вызвать серьёзные осложнения.

Негативное влияние пандемии на психику и здоровье наблюдалось во время различных «волн» пандемии и считалось более вредным, чем другие стрессовые события. Некоторые исследователи заметили отсроченное или кумулятивное воздействие пандемии на благополучие людей [18; 23].

Длительный стресс и тревога, вызванные пандемией, могут в дальнейшем вызывать симптомы депрессии [9; 12], посттравматические стрессовые реакции [11; 14; 22].

М. Луо с коллегами пришли к выводу, что пандемия COVID-19 оказала сильное психологическое воздействие на всю общественность [13]. Пандемия COVID-19 вызывает обеспокоенность не только по поводу здоровья населения в целом, но и потому, что становится причиной появления ряда психологических нарушений и психических расстройств [15]. Особому риску эмоционального стресса, критического снижения качества жизни и плохого самочувствия подвергаются взрослые, пожилые люди и лица с ограниченными возможностями здоровья [17]. В условиях неопределённости пандемии COVID-19 актуальным становится исследование восприятия и отношения человека к изменившейся жизненной ситуации.

Мы предположили, что, несмотря на многочисленные исследования влияния пандемии на здоровье населения, в литературе мало освещён вопрос о представлении влияния пандемии COVID-19 на изменение представлений о жизни в целом.

Выборка и методики исследования

Мы провели количественное кросс-секционное исследование в форме онлайн-опроса 227 взрослых (в возрасте от 18–75 лет) на территории г. Челябинска (город является центром промышленного региона). Распределение мужчин и женщин составило 1:5 ($n=21,1\%$ и $n=78,9\%$ соответственно), средний возраст $M=53,59$, $\sigma=11,68$. Сбор данных осуществлялся в онлайн-формате с ноября 2021 по апрель 2022 гг. Время заполнения анкеты в среднем составляло 20 минут. Респондентам было предложено в свободной форме написать ответ на вопрос: «Опишите одним-двумя предложениями, как повлияла пандемия COVID-19 на Вашу жизнь». Построение семантического пространства выполнялось с помощью контент-анализа, составленного из индивидуальных массивов респондентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим ключевые элементы, которые используют респонденты при определении влияния пандемии COVID-19 на свою повседневную жизнь. Для визуализации полученных результатов было создано облако тегов, содержанием которого выступили структурные составляющие дефиниций ответов респондентов в выборке. Отметим, что чем крупнее представлен термин на рисунке 1, тем он чаще встречается в анализируемых предложениях при описании влияния пандемии COVID-19 на жизнь.

Ключевыми понятиями, определяющими влияние пандемии на жизнь, являются «страх», «болезни», снижение общения («мало общения»),

ции. Результаты ответов респондентов были обработаны с помощью контент-анализа отдельно в каждой группе и сопоставлены между собой. На рисун-

ке 2 представлены медианы плотности сфер жизни, на которые пандемия COVID-19 оказала наибольшее влияние, по мнению респондентов.

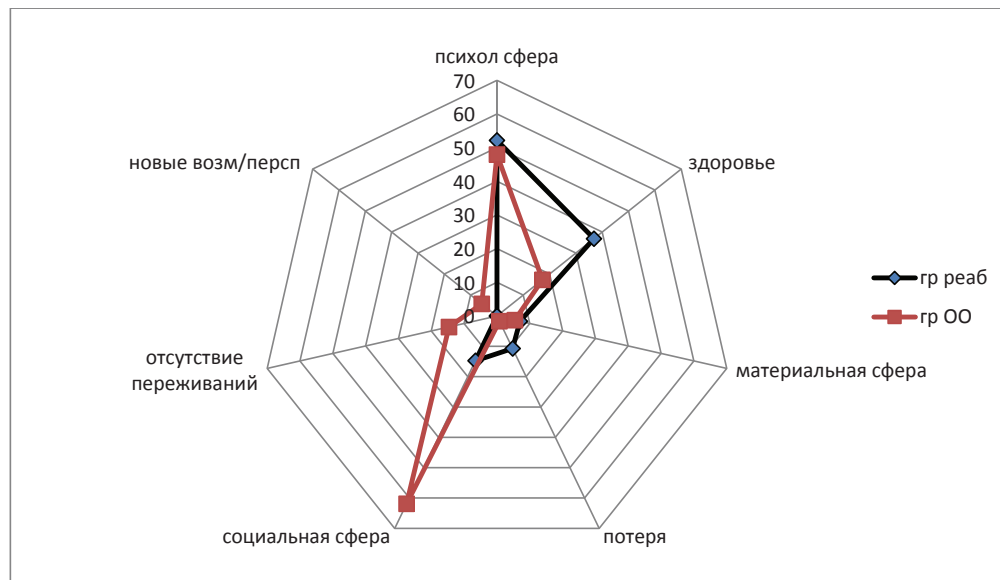

Рис. 2 / Fig. 2. Влияние пандемии COVID-19 на сферы жизни / Impacts of the COVID-19 pandemic on areas of life

Источник: данные автора.

Как видно на рис. 2, наибольшее влияние пандемия COVID-19 оказывает на психологическую сферу в обеих группах. Отмечается повышение тревожности, актуализируются страхи (заражения, смерти, страх общественных мест). В группе реабилитации также значительное влияние оказывается на сферу здоровья, это может быть объяснено тяжестью перенесённого заболевания (лихорадка, температура выше 38°С, изменения в лёгких при КТ, одышка, снижение сатурации), а также постковидным синдромом. В группе онлайн-опроса пандемия COVID-19 оказывает наибольшее влияние на социальную сферу. В большей степени респондентов беспокоят пропаганда

вакцинации, потеря свободы перемещения, смена работы, увеличение нагрузки в учебной и профессиональной сферах. Кроме того, ряд респондентов отмечал отсутствие переживаний, что может быть связано со стабильностью жизни или проявлением психотравматической алекситимии [5], которая рассматривается как основной фактор развития психосоматических реакций и нарушений. У лиц с высоким уровнем алекситимии обнаруживаются высокая личностная тревожность, примитивность жизненной позиции, недостаточно развитая функция рефлексии, нечувствительность к своему физическому и психологическому состоянию, неспособность активного

вмешательства в обстоятельства жизни [4]. Перечисленные качества в совокупности делают сложным целостное восприятие жизни и приводят к трудностям в межличностных отношениях, самореализации [2].

Рассмотрим характеристики, составляющие укрупнённые сферы, представленные в виде медиан плотности в группе реабилитации: страх без указания вида (31,07), тревога, волнение (5,69), страх стать обузой (3,35), страх перестать двигаться (2,01), страх умереть (2,01), сложности в принятии решения (2,01), желание жить (2,01), раздражительность (1,34), чувство одиночества (1,34).

Во влияние на физическую сферу (медиана плотности 36,83) вошли: появление гипертонической болезни (6,69), сахарного диабета (4,69), усталости (4,01), ухудшение физического состояния (2,01), страх невозможности двигаться (2,01), снижение зрения (2,01), артриты (2,01), слабость (1,34), боль (1,34).

Полученные нами данные соотносятся с данными, что COVID-19 может усугублять существующие хронические заболевания и повышать риск развития новых хронических состояний, таких как сахарный диабет [6; 21], неврологические расстройства [19], деменции [22], заболевания сердечно-сосудистой системы [21]. Возникновение новых штаммов вируса и «Long-COVID» на жизнь и здоровье остаётся неизученной сферой медицины, психологии [10].

Влияние на социальную сферу (медиана плотности – 14,73) вошли: снижение общения (6,03), потеря работы (3,34), получение образования (2,01), появление новых возможностей (2,01),

таких как новые сервисы (доставка товаров и продуктов), которые и в настоящее время сохраняют популярность; дистанционные образовательные технологии, позволившие не прерывать образовательного процесса, рассматриваются как возможные для повседневного использования ресурсы.

Выделяется группа, которую мы назвали «потери» (медиана плотности – 10,71), в которую вошли: потеря (10,71), потеря дочери (4,01), потеря матери (4,02), потеря супруга (2,68), потеря бизнеса (1,34).

Во влияние на материальную сферу (медиана плотности – 7,02) вошли: падение дохода (5,68) и экономическое неблагополучие (1,34).

Рассмотрим характеристики, составляющие укрупнённые сферы влияния пандемии на жизнь в группе онлайн-опроса. Наибольшее влияние пандемия оказала на социальную сферу (медиана плотности – 61,88). В социальной сфере выделены следующие компоненты: пропаганда (давление) вакцинации (14,62), смена работы (8,5) – возможный переход на онлайн-формат, появление новых возможностей / перспектив (5,78), потеря свободы перемещения (5,1), увеличение работы (4,08), погружение в работу, учёбу (3,4), ограничение социальных контактов (2,04), появление новых сервисов (доставка) (1,7), невозможность посещения спортивного зала (1,7), появление свободного времени (1,7) и нежелание получать новостную информацию (1,7).

Влияние пандемии на психологическую сферу в группе онлайн-опроса (медиана плотности 47,94) выражают следующие дефиниции: тревожность (21,08), страх без указания (11,56),

уныние (5,44), страх общественных мест (3,06), страх снова заболеть (2,72), переоценка жизни (2,04), одиночество (0,68).

В группе онлайн-опроса появляется употребление слова «никак», которое имеет достаточно высокую медиану плотности – 14,62. Мы можем предположить, что пандемия не изменила представления о жизни.

Изменение в материальной сфере выразилось в падении дохода (медиана плотности – 5,44). Используется словосочетание «пандемия становится нормой» (медиана плотности – 3,06), что может свидетельствовать о снижении неопределённости и адаптации населения к новым условиям. Группа «потеря родных» имеет медиану плотности 1,7, и это ниже, чем в группе респондентов, проходивших реабилитацию.

Заключение

Психологическая сфера является выраженной семантической областью, на которую оказывается наибольшее влияние пандемии в общей группе респондентов.

В группе респондентов, не имевших опыта госпитализации, выделяются социальная и физическая семантические области, на которые пандемия оказывает влияние.

В группе респондентов, находящихся на этапе реабилитации после перенесённой пневмонии, выделяются физическая и социальная семантические области, на которые пандемия оказывает влияние.

Можно сделать вывод, что воздействие пандемии не является универсальным. Оно варьируется в зависимости от тяжести протекания заболевания, условий жизни, наличия жёстких ограничительных мер. Пандемия COVID-19 оказала влияние на все сферы общественной жизни и затронула людей всех возрастных групп. Негативные последствия (физические, психосоциальные) могут иметь тенденцию к накоплению по мере увеличения продолжительности пандемии COVID-19 или проявляться с некоторой задержкой, так что требуется долгосрочный мониторинг изменений восприятия пандемии.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев В. А. Психология здоровья. СПб.: Речь, 2006. 384 с.
2. Брель Е. Ю. Проблема изучения алекситимии в психологических исследованиях // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3 (51). С. 173–176.
3. Косарева Т. Е., Куткина Р. Р. Психосемантический подход к исследованию индивидуального сознания. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2009. 61 с.
4. Николаева В. В. О психологической природе алекситимии [Электронный ресурс]. URL: <http://vprosvet.ru/biblioteka/aleksitimiya> (дата обращения: 30.03.2023).
5. Трунов Д. Г. Уровни вербализации эмоционального опыта // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 1 (13). С. 102–107.
6. Barrett C. E., Koyama A. K., Alvarez P. Risk for newly diagnosed diabetes >30 days after SARS-CoV-2 infection among persons aged <18 years – United States, March 1, 2020–June 28, 2021 // Morbidity and Mortality Weekly Report. 2022. № 71 (2). P. 59–65.

7. Bonanno G. A., Ho S., Chan J. Psychological resilience and dysfunction among hospitalized survivors of the SARS epidemic in Hong Kong: a latent class approach // *Health Psychology*. 2008. № 27. P. 659–667.
8. Chong M. Y., Wang W. C., Hsieh W. C. Psychological impact of severe acute respiratory syndrome on health workers in a tertiary hospital // *The British Journal of Psychiatry*. 2004. № 185. P. 127–133.
9. Elizarrarás-Rivas J., Vargas-Mendoza J. E., Mayoral-García M. et al. Psychological response of family members of patients hospitalised for influenza A/H1N1 in Oaxaca, Mexico // *BMC Psychiatry* 10, 104 (2010). DOI: 10.1186/1471-244X-10-104.
10. Groff D., Sun A., Ssentongo A. E. Short-term and long-term rates of postacute sequelae of SARS-CoV-2 infection: a systematic review [Электронный ресурс] // *JAMA Network Open*. 2021. № 4 (10). URL: <https://jamanetwork.com/journals> (дата обращения: 30.03.2023).
11. Jakovljevic M., Bjedov S., Jaksic N. COVID-19 pandemic and public and global mental health from the perspective of global health security // *Psychiatra Danubia*. 2020. № 32. P. 6–14.
12. Keita M. M., Taverne B., Sy Savane S. Depressive symptoms among survivors of Ebola virus disease in Conakry (Guinea): preliminary results of the PostEboGui cohort [Электронный ресурс] // *BMC Psychiatry*. 2017. № 17 (127). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 30.03.2023).
13. Luo M., Guo L., Yu Jiang. W. The psychological and mental impact of coronavirus disease 2019 (COVID-19) on medical staff and general public – A systematic review and meta-analysis [Электронный ресурс] // *Psychiatry Research*. 2022. № 291. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 30.03.2023).
14. Rabelo I., Lee V., Fallah M. P. Psychological distress among Ebola survivors discharged from an Ebola treatment unit in Monrovia, Liberia—a qualitative study // *Front Public Health*. 2016. № 4. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 30.03.2023).
15. Salari N., Hosseini-Far A., Jalali R. Prevalence of stress, anxiety, depression among the general population during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis // *Globalization and Health*. 2020. № 16 (1). P. 8–11.
16. Sim M. Psychological trauma of Middle East Respiratory Syndrome victims and bereaved families [Электронный ресурс] // *Epidemiol Health*. 2016. № 38. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 30.03.2023).
17. Steptoe A., Di Gessa G. Mental health and social interactions of older people with physical disabilities in England during the COVID-19 pandemic: A longitudinal cohort study [Электронный ресурс] // *The Lancet Public Health*. 2021. № 6. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 30.03.2023).
18. Schlomann A., Bünning M., Hipp L. Aging during COVID-19 in Germany: A longitudinal analysis of psychosocial adaptation [Электронный ресурс] // *European Journal of Ageing*. 2021. № 76 (9). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 30.03.2023).
19. Taquet M., Geddes J. R., Husain M. 6-Month neurological and psychiatric outcomes in 236 379 survivors of COVID-19: a retrospective cohort study using electronic health records [Электронный ресурс] // *Lancet Psychiatry*. 2021. № 8 (5). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 30.03.2023).
20. Xie Y., Al-Aly Z. Risks and burdens of incident diabetes in long COVID: a cohort study [Электронный ресурс] // *Lancet Diabetes and Endocrinology*. 2022. № 10 (5). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 30.03.2023).
21. Xie Y., Xu E., Bowe B. Long-term cardiovascular outcomes of COVID-19 [Электронный ресурс] // *Nature Medicine*. 2022. № 28 (3). URL: <https://www.nature.com/nm> (дата обращения: 30.03.2023).

22. Wang Q., Davis P. B., Gurney M. E. COVID-19 and dementia: analyses of risk, disparity, and outcomes from electronic health records in the US [Электронный ресурс] // *Alzheimers Dement.* 2021. № 17 (8). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 30.03.2023).
23. Zacher H., Rudolph C. W. Individual differences and changes in subjective wellbeing during the early stages of the COVID-19 pandemic // *American Psychologist.* 2021. № 76 (1). P. 50–62.

REFERENCES

1. Ananiev V. A. *Psihologiya zdorov'ya* [Psychology of health]. St. Petersburg, Rech Publ., 2006. 384 p.
2. Brel E. Yu. [The problem of studying alexithymia in psychological research]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2012, no. 3 (51), pp. 173–176.
3. Kosarevskaya T. E., Kutkina R. R. *Psihosemanticheskij podhod k issledovaniyu individual'nogo soznaniya* [Psychosemantic approach to the study of individual consciousness]. Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masherov Publ., 2009. 61 p.
4. Nikolaeva V. V. *O psichologicheskoy prirode aleksitimii* [On psychological natural alexithymia]. Available at: <http://vprosvet.ru/biblioteka/aleksitimiya> (accessed: 30.03.2023).
5. Trunov D. G. [Levels of verbalization of emotional experience]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sociologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2013, no. 1 (13), pp. 102–107.
6. Barrett C. E., Koyama A. K., Alvarez P. Risk for newly diagnosed diabetes >30 days after SARS-CoV-2 infection among persons aged <18 years – United States, March 1, 2020–June 28, 2021. In: *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 2022, no. 71 (2), pp. 59–65.
7. Bonanno G. A., Ho S., Chan J. Psychological resilience and dysfunction among hospitalized survivors of the SARS epidemic in Hong Kong: a latent class approach. In: *Health Psychology*, 2008, no. 27, pp. 659–667.
8. Chong M. Y., Wang W. C., Hsieh W. C. Psychological impact of severe acute respiratory syndrome on health workers in a tertiary hospital. In: *The British Journal of Psychiatry*, 2004, no. 185, pp. 127–133.
9. Elizarrarás-Rivas J., Vargas-Mendoza J. E., Mayoral-García M. et al. Psychological response of family members of patients hospitalised for influenza A/H1N1 in Oaxaca, Mexico. In: *BMC Psychiatry* 10, 104 (2010). DOI: 10.1186/1471-244X-10-104.
10. Groff D., Sun A., Ssentongo A. E. Short-term and long-term rates of postacute sequelae of SARS-CoV-2 infection: a systematic review. In: *JAMA Network Open*, 2021, no. 4 (10). Available at: <https://jamanetwork.com/journals> (accessed: 30.03.2023).
11. Jakovljevic M., Bjedov S., Jaksic N. COVID-19 pandemic and public and global mental health from the perspective of global health security. In: *Psychiatria Danubia*, 2020, no. 32, pp. 6–14.
12. Keita M. M., Taverne B., Sy Savane S. Depressive symptoms among survivors of Ebola virus disease in Conakry (Guinea): preliminary results of the PostEboGui cohort. In: *BMC Psychiatry*, 2017, no. 17 (127). Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 30.03.2023).
13. Luo M., Guo L., Yu Jiang W. The psychological and mental impact of coronavirus disease 2019 (COVID-19) on medical staff and general public – A systematic review and meta-analysis. In: *Psychiatry Research*, 2022, no. 291. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 30.03.2023).
14. Rabelo I., Lee V., Fallah M. P. Psychological distress among Ebola survivors discharged from an Ebola treatment unit in Monrovia, Liberia—a qualitative study. In: *Front Public Health*, 2016, no. 4. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 30.03.2023).
15. Salari N., Hosseini-Afar A., Jalali R. Prevalence of stress, anxiety, depression among the general population during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis. In: *Globalization and Health*, 2020, no. 16 (1), pp. 8–11.

16. Sim M. Psychological trauma of Middle East Respiratory Syndrome victims and bereaved families. In: *Epidemiol Health*, 2016, no. 38. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 30.03.2023).
17. Steptoe A., Di Gessa G. Mental health and social interactions of older people with physical disabilities in England during the COVID-19 pandemic: A longitudinal cohort study. In: *The Lancet Public Health*, 2021, no. 6. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 30.03.2023).
18. Schlomann A., Bünning M., Hipp L. Aging during COVID-19 in Germany: A longitudinal analysis of psychosocial adaptation. In: *European Journal of Ageing*, 2021, no. 76 (9). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 30.03.2023).
19. Taquet M., Geddes J. R., Husain M. 6-Month neurological and psychiatric outcomes in 236 379 survivors of COVID-19: a retrospective cohort study using electronic health records. In: *Lancet Psychiatry*, 2021, no. 8 (5). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 30.03.2023).
20. Xie Y., Al-Aly Z. Risks and burdens of incident diabetes in long COVID: a cohort study. In: *Lancet Diabetes and Endocrinology*, 2022, no. 10 (5). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 30.03.2023).
21. Xie Y., Xu E., Bowe B. Long-term cardiovascular outcomes of COVID-19. In: *Nature Medicine*, 2022, no. 28 (3). Available at: <https://www.nature.com/nm> (accessed: 30.03.2023).
22. Wang Q., Davis P. B., Gurney M. E. COVID-19 and dementia: analyses of risk, disparity, and outcomes from electronic health records in the US. In: *Alzheimers Dement*, 2021, no. 17 (8). Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov> (accessed: 30.03.2023).
23. Zacher H., Rudolph C. W. Individual differences and changes in subjective wellbeing during the early stages of the COVID-19 pandemic. In: *American Psychologist*, 2021, no. 76 (1), pp. 50–62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куба Елена Андреевна – старший преподаватель кафедры специальной и клинической психологии Института образования и практической психологии Челябинского государственного университета;

e-mail: ipipelena@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5407-859X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Kuba – Senior Lecturer, Department of Special and Clinical Psychology, Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University

e-mail: ipipelena@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5407-859X

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Куба Е. А. Психосемантический подход к изучению влияния пандемии (COVID-19) на сферы жизни // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С. 113–122.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-113-122

FOR CITATION

Kuba E. A. Psychosemantic approach to studying the impact of the pandemic (COVID-19) on the spheres of life. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 2, pp. 113–122.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-113-122